

Научная статья

УДК 316.62

DOI 10.18101/2949-1657-2024-2-35-39

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

© Рогачев Максим Дмитриевич

студент

rogachev.md@dvfu.ru

© Кучеренко Игорь Андреевич

студент

kucherenko.ia@dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Научный руководитель:

Винокурова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент

vinokurova.av@dvfu.ru

Аннотация. В статье затрагивается понятие «жизненные стратегии», широко используемое в различных научных дисциплинах, но лишенное единого определения. Авторы статьи предпринимают попытку систематизации основных теоретических подходов к изучению данного феномена. В западной науке исследования указанной направленности опираются на концепт «life course studies». В целом имеющиеся в современной науке подходы к изучению жизненных стратегий весьма многообразны, их отдельные элементы могут быть использованы в различных комбинациях в зависимости от теоретических и практических исследовательских задач.

Ключевые слова: жизненная стратегия, жизненный путь, способ организации жизни, субъект жизнедеятельности, социальная активность личности, самореализация, общественное развитие, социальная трансформация.

Для цитирования

Рогачев М. Д., Кучеренко И. А. Основные теоретические подходы к исследованию жизненных стратегий в зарубежной науке // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 2. С. 35–39.

Понятие «жизненные стратегии» широко используется в различных научных дисциплинах социального и гуманитарного профиля, где предлагаются различные определения данного феномена. Но так или иначе в современной науке имеет место как интеграция, так и дифференциация разнообразных исследований, направленных на познание и понимание жизненных процессов, воплощающихся как через деятельность отдельных личностей, так и всего общества в целом. Следовательно, в данном контексте имеет место принцип дуальности в интерпретации концепта «жизненные стратегии». С одной стороны, на них воздействует общественная составляющая. С другой стороны, жизнь каждого конкретного человека, различных социальных групп влияет на воспроизводство социума. Исто-

дя из этого, мы попытаемся в какой-то мере систематизировать имеющиеся в зарубежной науке подходы к исследованию жизненных стратегий.

В западной науке большая часть исследований, связанных с проблематикой жизненного статегирования, опирается на концепт «life course studies». Эта парадигма возникла в результате сближения теоретических и эмпирических направлений исследований, связывающих социальные изменения, трансформацию социальной структуры и индивидуального поведения.

Так, дефиниция «жизненный путь» начала активно разрабатываться в психологии и социологии в 1960–1970-е гг. Психологи, в частности П. Балтес и К. Шайе, основное внимание уделяли когнитивным, мотивационным и волевым проявлениям [1; 12]. Социологи, среди которых следует отметить Дж. Клаузена, Г. Элдера, в основном занимались изучением внешних факторов, выходящих за рамки межличностных отношений, но при этом регулирующих задачи и перспективы жизненного развития [4; 5]. Также акцент был сделан том, как социальное неравенство, связанное с расовой, классовой, гендерной принадлежностью и другими аспектами, оказывает влияние на социальную жизнь.

В 1990-е гг. исследования жизненных стратегий были продолжены в более широком контексте, подразумевающим, что жизненная стратегия отражает жизненный путь человека на основе определенного образа жизни, стиля поведения. В частности, Г. Элдером и А. О’Рэнд в соавторской работе «Жизнь взрослых в трансформирующемся обществе» (1995) отмечается, что жизненная стратегия — это траектория жизни человека, которая характеризуется последовательной сменой событий и социальными переходами. В качестве примера можно привести переход от детства к юности и молодости, далее к зрелости и старости [6].

Сильной стороной предлагаемого определения является то, что оно достаточно емкое, чтобы охватить широкий спектр интерпретаций. В то же время можно выделить и недостатки. Во-первых, такая трактовка не учитывает взаимозависимости между социальным временем, социальным пространством и его уровнями. Также недооценивается роль самой личности как социального актора.

Позже данное определение было уточнено и конкретизировано Г. Элдером и Дж. Гиле в монографии «Исследование жизненных стратегий: количественный и качественный подходы» (1998): жизненная стратегия — последовательность социально определенных событий и ролей, которые человек разыгрывает с течением времени. В данном ключе наглядной иллюстрацией может служить переход от преимущественно игровой к учебной деятельности и далее к профессиональной занятости; от статуса члена родительской семьи к созданию собственной семьи и т. п. [11]

Мы разделяем данную точку зрения, считаем целесообразным учитывать определяющую роль поведения человека в формировании его жизненной стратегии. Люди воспринимают свое окружение, оценивают свои ресурсы и способности и заботятся о своем благополучии, следуя тому, что, по их мнению, является наиболее значимым, для того чтобы действовать именно так, а не иначе. Жизненный опыт, социальное поведение и поступки являются не только результатом сознательно принятых решений, но также результатом рутинного или спонтанного поведения в ответ на внешние события.

Таким образом, жизненную стратегию можно определить как многогранный процесс, репрезентирующий социальное поведение, отправной точкой которого являются действия и опыт людей, изменяющие их биографические состояния.

В дальнейшем, в 2000–2010-е гг., жизненные стратегии стали изучаться через призму поведенческой теории, суть которой состоит в том, что социальные субъекты (отдельные личности, группы и т. п.) пытаются улучшить или по крайней мере сохранить аспекты своего физического и психического благополучия с течением времени, избегая при этом других значительных потерь. Эти усилия часто происходят спонтанно и не всегда осознаются, но тем не менее их следует понимать как часть поведенческого процесса, в котором социальные акторы потенциально способны делать выбор, связанный с действиями, которые они совершают на протяжении всей своей жизни [2].

Также следует обратить внимание на субъектно-деятельностный подход. Общее понимание его принципов, данное Г. Элдером и соавторами, сводится к тому, что «человек сам строит свой жизненный путь через выбор и действия, которые он предпринимает в рамках имеющихся возможностей и ограничений и социальных обстоятельств» [7]. К. Эванс называет это «ограниченным выбором», другими словами, действия индивида или социальной группы не могут быть безграничными, они ситуативны, привязаны к объективно существующим месту и времени, оцениваются и совершаются с учетом прошлого опыта и ожидаемого будущего [8].

По мнению С. Хитлина и Г. Элдера, в зависимости от временного горизонта действий и характера выбора, который необходимо сделать, можно выделить перспективные жизненные стратегии, направленные в будущее; идентификационные жизненные стратегии, связанные с настоящим; прагматические жизненные стратегии, которые отличает ситуативность; экзистенциальные жизненные стратегии, представляющие собой универсальные возможности выбора [9]. Далее этот тезис был уточнен в том плане, что свобода действий должна иметь значение для будущих устремлений людей, как с точки зрения их предполагаемой способности влиять на будущее, так и с точки зрения их предполагаемых жизненных шансов. Другими словами, люди должны «знать», что им делать дальше в жизни, учитывая, что существует большая или меньшая неопределенность относительно последствий их конкретных действий и событий в будущем [10].

Рассмотренные подходы к исследованию жизненных стратегий наиболее полно были обобщены Л. Бернарди и соавторами, которые обозначили следующие уровни анализа жизненных стратегий: внутрииндивидуальный (микроуровень), индивидуальный (мезоуровень) и надындивидуальный (макроуровень) [3].

Анализ жизненных стратегий на микроуровне опирается на аскриптивные свойства индивида, к которым могут быть отнесены генетические, биологические, физиологические, психологические и прочие характеристики. На этой основе могут формироваться ценностные ориентации, отношение к окружающему внешнему миру, оценки субъективного благополучия. В целом их можно идентифицировать как некие резервы, потенциально определяющие проявления личности в различных сферах жизнедеятельности (семейной, профессиональной, досуговой и др.).

Анализ на мезоуровне репрезентирует наличие таких внешних факторов, которые показывают очевидные результаты, связанные с реализацией жизненных

стратегий. Так, на достижение тех или иных жизненных стратегий могут оказывать влияние уровень образования человека, бытовые условия, а также различные преимущества, которые может давать брачный статус или его отсутствие, религиозная принадлежность и т. п.

Макроуровень анализа жизненных стратегий включает социокультурную составляющую. Другими словами, внешние условия, воздействующие на целевые установки и способы их достижения. К внешним условиям, определяющим персональные жизненные стратегии, можно отнести личное окружение, социальные сети и организации. Также сюда стоит включать и более масштабные институциональные образования, например правовые, экономические и политические структуры. Этот надличностный контекст формирует внешний фон для воплощения жизненных стратегий.

Таким образом, наиболее обобщенный подход к исследованию жизненных стратегий опирается на динамическую концепцию индивидуального поведения и принятия решений.

В целом рассмотренные нами зарубежные подходы, связанные с теоретическим осмыслением жизненных стратегий, больше ориентированы на концептуальные основания и общие закономерности. Наиболее перспективным нам представляется интегративный подход, сочетающий концептуальную глубину и эмпирическую детализацию.

Литература

1. Baltes P. B. Longitudinal and cross-sectional sequences in the study of age and generation effects. *Human Development*. 1968; 11(3): 145–171. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1969-01761-001> (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).
2. Baumeister R. F., Bargh J. A. Conscious and unconscious. Toward an integrative understanding of human mental life and action. *Dual-process theories of the social mind*. Ed. by J. W. Sherman, B. Gawronski, Y. Trope. 2014: 35–49. URL: <https://www.guilford.com/books/Dual-Process-Theories-of-the-Social-Mind/Sherman-Gawronski-Trope/9781462514397/contents> (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).
3. Bernardi L., Huinink J., Settersten R. A. The life course cube: a tool for studying lives. *Advances in Life Course Research*. 2019; 41. URL: <https://www.socium.uni-bremen.de/f/4d67294fdc.pdf> (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).
4. Clausen J. A. The life course of individuals. *A sociology of age stratification*. Ed. by Riley M. J., Johnson M., Foner A. New York: Russell sage foundation. 1972: 457–514. URL: <https://www.russellsage.org/sites/default/files/AgingSociety-vol3download.pdf> (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).
5. Elder G. H. Age differentiation and the life course. *Annual review of sociology*. 1975; 1(1): 165–190. URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev.so.01.080175.001121> (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).
6. Clausen J. A. The life course of individuals. *A sociology of age stratification*. Ed. by M. J. Riley, M. Johnson, A. Foner. 1972: 457–514. URL: <https://www.russellsage.org/sites/default/files/AgingSociety-vol3download.pdf> (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).
7. Elder G. H. Age differentiation and the life course. *Annual review of sociology*. 1975; 1(1): 165–190. URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev.so.01.080175.001121> (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).
8. Elder G. H., O’Rand A. Adult lives in a changing society. *Sociological perspectives in social psychology*. Ed. by K. S. Cook, G. A. Fine, J. S. House. 1995: 452–475. URL: https://www.soc.duke.edu/~aorand/pdfs/Elder&O’Rand_Adult%20Lives_1995.pdf (Accessed: 06 April 2024). (In Eng.).

9. Elder G. H., Johnson M. K., Crosnoe R. The emergence and development of life course theory. *Handbook of the life course*. Ed. by J. T. Mortimer, M. J. Shanahan. 2003: 3–19. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-0-306-48247-2_1 (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).

10. Evans K. Concepts of bounded agency in education, work, and the personal lives of young adults. *International Journal of Psychology*. 2007; 42: 85–93. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1080/00207590600991237> (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).

11. Hitlin S., Elder G. H. Time, self, and the curiously abstract concept of agency. *Sociological Theory*. 2007; 25: 170–191. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/j.1467-9558.2007.00303.x> (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).

12. Hitlin S., Johnson M. K. Reconceptualizing agency within the life course: The power of looking ahead. *American Journal of Sociology*. 2015; 120: 1429–1472. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040260818301850#bib0225> (Accessed: 15 April 2024). (In Eng.).

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF LIFE STRATEGIES IN FOREIGN SCIENCE

Maskim D. Rogachev
Student,
rogachev.md@dvmfu.ru

Igor A. Kucherenko
Student,
kucherenko.ia@dvmfu.ru

Far Eastern Federal University
FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia

Scientific adviser:
Vinokurova Anna Viktorovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
vinokurova.av@dvmfu.ru

Abstract. The article addresses the concept of “life strategies,” widely used in various scientific disciplines but lacking a unified definition. The authors attempt to systematize the main theoretical approaches to studying this phenomenon. In Western science, research in this direction relies on the concept of “life course studies.” Overall, the existing approaches to the study of life strategies in modern science are quite diverse, and their individual elements can be used in various combinations depending on theoretical and practical research tasks.

Keywords: life strategy, life course, way of organizing life, subject of life activity, social activity of an individual, self-realization, social development, social transformation.

For citation

Rogachev M. D., Kucherenko I. A. Main Theoretical Approaches to the Study of Life Strategies in Foreign Science. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 2: 35–39 (In Rus)

The article was submitted 07.06.2024; approved after review 11.06.2024; accepted for publication 20.06.2024.